

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРАКТИКУ
ЗЕМСКОГО СТРАХОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(на материалах Владимирской и Рязанской губерний)**

Большакова Диана Анатольевна, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, dianka.bolshakova.1993@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0280-9669>

Петровичева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, helenp94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2740-0616>

Аннотация. В представленной статье на материалах Владимирской и Рязанской губерний исследуется влияние менталитета и религиозных воззрений сельского населения на действие института земского страхования во второй половине XIX – начале XX веков. Земства не только занимались страхованием движимого и недвижимого имущества от огня, скота, от различных болезней, полей и посевов от стихийных бедствий, но и вели массовую противопожарную деятельность: составляли селенные планы, занимались посадкой деревьев, копали колодцы, обустроивали запруды и плотины, приобретали пожарный инвентарь, распространяли огнестойкое строительство. И все же земствам не всегда удавалось привлечь крестьян к страховым операциям. Крестьяне старались сохранить свои дома, скот и урожай любой ценой, однако вместо того, чтобы обратиться к страхованию полей и урожая, они нередко «растворялись» в глубине религиозных верований и различных предрассудков. В данной работе на основе анализа широкого круга источников, прежде всего архивных, исследуется земская деятельность в сфере страхования на территории Владимирской и Рязанской губерний. Делается вывод о том, что религиозные верования, наряду с предрассудками, продолжали играть важную роль в жизни деревни, а страховое дело крестьяне рассматривали во многом через призму всевозможных примет и суеверий.

Ключевые слова: страхование, религия, земство, Владимирская губерния, Рязанская губерния, менталитет, религия, суеверия.

Для цитирования: Большакова Д.А., Петровичева Е.М. Влияние религиозных воззрений сельского населения на практику земского страхования во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Владимирской и Рязанской губерний) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 26–31. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-26-31>

Research Article

**THE INFLUENCE OF RELIGIOUS BELIEFS TO THE PRACTICE
OF ZEMSTVO INSURANCE AT THE 2ND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURY
(based on the materials of Vladimir and Ryazan provinces)**

Diana A. Bolshakova, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, dianka.bolshakova.1993@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0280-9669>

Elena M. Petrovicheva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia helenp94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2740-0616>

Abstract. Based on the materials of Vladimir and Ryazan provinces, the influence of mentality and religious beliefs of rural population on zemstvo insurance institute in the 2nd half of the 19th – the early 20th century is analysed in the article. Zemstvos not only insured movable and immovable property from fire, or cattle against various diseases, or fields and crops against natural calamities, but they also carried out mass fire-fighting activities – including planning settlements, planting trees, digging wells, embanking, buying fire-fighting equipment, developing fire-resistant construction. However, sometimes zemstvos failed to involve peasants in insurance operations. Peasants tried to keep their houses, cattle and crops at any cost, but, instead of insuring fields and crops, they often “dissolved” in the depth of religious beliefs and various prejudices. Based on the analysis of a wide range of sources, especially archival ones, zemstvo insurance activity within the territory of Vladimir and Ryazan provinces is studied in the article. The authors conclude that religious beliefs, along with prejudices, still played an important role in the life of rural people of that time, and insurance was viewed by peasants mainly through the prism of different superstitious beliefs.

Keywords: insurance, religion, zemstvo, Vladimir Province, Ryazan Province, mentality, superstitious beliefs

For citation: Bolshakova D.A., Petrovicheva E.M. The influence of religious beliefs to the practice of zemstvo insurance at the 2nd half of the 19th – early 20th century (based on the materials of Vladimir and Ryazan provinces). Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 26–31 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-26-31>

Ведущую роль в жизни сельского населения традиционно играла религия, распространяя свое влияние на все стороны жизни, включая праздники, обряды, общественную мораль, содержание быта, одежду, домашнюю утварь, сельскохозяйственные работы и т. п. Подчас христианские традиции соединялись с языческими ритуалами, сопрягаясь с природной силой и духами умерших предков [Тулцева; Костовска, Стульшапку]. Религия выступала важнейшим фактором, помогающим крестьянам оставаться особой социальной группой и оказывать сопротивление тем переменам, которые влекли угрозу ее существованию. Поэтому всё новое в деревне истолковывалось крестьянами, прежде всего, с оглядкой на свой менталитет, культуру и религию [Тулцева].

В отечественной историографии существует значительное число работ, посвященных бытовому православию, религиозным и обрядовым верованиям сельского населения многих регионов [Завойко; Зайкова; Милов; Птицына; Тулцева; Egofova, Petrovicheva]. Тем не менее влияние крестьянского менталитета и религиозных воззрений на институт и практику земского страхования оказываются недостаточно изученными [Петровичева, Большакова]. Выяснению этого вопроса и посвящена наша работа.

Цель данной статьи – исследовать влияние бытового православия и языческих верований крестьян на практику земского страхования во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Владимирской и Рязанской губерний). Работа основана на широком круге источников, прежде всего архивных, многие из которых введены в научный оборот впервые. Исследование базируется на применении статистических методов анализа документов. Важную роль в методологии работы сыграла историческая антропология. Изучая крестьянскую обыденность в социокультурном контексте, мы также обращаемся к истории повседневности, которая позволила исследовать не просто быт, традиции и религиозные взгляды, но и все многообразие реакций крестьян на институт страхования в деревне.

Сельское страхование набирает свои обороты во второй половине XIX в., после введения Положения о губернских и уездных земских учреждениях¹. Реализация земской реформы привела к тому, что начиная с 1867 года органы местного самоуправления активно поднимали страховое дело в деревнях². Главная цель земского страхования заключалась в том, чтобы уберечь крестьянское хозяйство от тягот, невзгод и полного разложения, в противовес частным страховым и акционерным обществам, которые воспринимали институт страхования как инструмент обогащения и наживы⁴. Органы местного самоуправления занимались страхованием движимого и недвижимого имущества от огня, животных – от массовых

болезней, полей и посевов – от различных невзгод. Также они занимались противопожарной деятельностью: составляли селенные планы, сажали деревья, копали колодцы, обустроивали запруды и плотины, приобретали пожарный инвентарь, распространяли огнестойкое строительство⁵.

Положительная динамика земского страхования во второй половине XIX века прослеживается в различных докладах и отчетах губернских и уездных управ, страховых агентов и волостных обществ. С каждым годом увеличивались страховые взносы, а с ними увеличивался и страховой капитал. Так, в 1876 году, почти через 10 лет после введения земского страхования, всего было застраховано имущества более чем на 433 млн рублей при средней оценке около 25 рублей за строение и 68 рублей за двор. Сама оценка составляла около 64 % действительной стоимости застрахованного имущества, а оклад страховых сборов достигал почти 6 855 рублей. Еще через пару лет, в 1883 году, страховые капиталы в губерниях, имеющих земские учреждения, возросли до 9 116 рублей [Максимов: 3].

Доклады и постановления земских управ в первом десятилетии XX в. также свидетельствуют о том, что положение страхового дела оставалось на прочной основе и наращивало свои обороты. В 1912 г. в Рязанской губернии по обязательному и добровольному страхованию поступило 1 206 366 рублей [Доклады по вопросам: 4], во Владимирской – 1 573 704 [Доклады Владимирской губернской земской управы: 8].

Приведенные цифры свидетельствуют о значительном влиянии земского страхования на экономическое благосостояние сельского населения. При таком положении дел, казалось бы, польза страхования не подлежала сомнению. Тем не менее, вопреки положительному эффекту, органам местного самоуправления не всегда удавалось привлечь крестьян к страховым операциям. Основной причиной этого послужило не только недоверие к страховому делу, но и культура, менталитет, религиозные воззрения сельского общества.

С христианской точки зрения понятие «страхование» объяснялось как «искушение устрашающего характера, стремящееся запугать молящегося и тем самым отвлечь его от спасительных дел, от прямого общения с Богом» [Азбука веры], а всякие природные катаклизмы, осадки и бедствия воспринимались как божья кара за людские грехи, преступления и соблазны. Сельский человек был убежден, что Господь Бог обязательно покарает и пошлет наказание за каждый совершенный проступок.

Одним из таких ярких примеров являлся пожар от молний, называемый в народе «небесным огнем» и считавшийся «божьей карой». Пожары признавались самым губительным и разорительным народ-

ным бедствием, опережая неурожаи и повальные болезни животных. Ущерб от огня приносил деревне непоправимый урон, в связи с этим страхование движимого и недвижимого имущества от огня значилось главным видом и занимало первое место на страховом рынке⁷.

Среди выделяемых причин возгорания пожар от молнии был самым редким явлением и происходил вне зависимости от людских действий. Поэтому сельские жители воспринимали данное возгорание как «данность свыше», усматривая в этом природном явлении «божий промысел» или «божьей милостью». По подсчетам противопожарной статистической комиссии, с 1895 по 1909 гг. на территории Владимирской губернии было зарегистрировано 490 пожаров от молний, что составляло всего 2,7 % от общего количества возгораний, а на территории Рязанской губернии – 446, что составляло 1,6 % [Статистика пожаров: 130]. В деревне существовал страх перед молнией, страх перед высшими силами, вследствие чего тушить такой пожар считалось грехом. При такой ситуации соломенная деревня выгорала махом, принося страховому рынку непоправимый убыток; от полной катастрофы спасал только дождь, который часто приходил вместе с молниями и грозой. В народе встречалось поверье о том, что тушить такие пожары следует не водой, а только молоком или квасом. Часто, чтобы уберечь двор от молний, дверные косяки обмазывали молоком, а рядом ставили ветки березы, освященные в праздник Троицы. Пожар не гасили, но, как правило, обходили иконами. Верили и в силу «первохристового» яйца, того, которым первым христосовались в светлый праздник Пасхи. При пожаре яйцо кидали в огонь против ветра, чтобы отклонить пламя в сторону, тем самым защищая дома. «Спасти» от грозового пожара могли черная собака или кошка, живущая в доме [Милов: 83].

Парадокс заключался и в отношении сельских жителей к противопожарным средствам. Поняв, что пожары с каждым годом становятся все более частыми и разорительными, органы местного самоуправления старались осуществлять самые разнообразные предупредительные меры против них. К 1912 г. в Рязанской губернии на противопожарные меры тратилось 12 667 рублей [Доклады по вопросам: 53], во Владимирской – 162 249 рублей, почти в 12 раз больше [Доклады Владимирской губернской земской управы: 8]. В их число входила закупка всевозможного противопожарного инвентаря (бочек, лопат, труб и т. п.), постройка строений и крыш из огнеупорных материалов (железо, черепица, кровельный толь), организация противопожарных дружин и обществ, устройство колодцев, запруд и плотин, составление селенных планов. Однако крестьяне верили, что дер-

жать в исправности противопожарные средства – значит искушать Бога, вот поэтому часто пожарные бочки в селениях стояли без обручей [Селивановский].

Считалось также, что «цель» грозовых пожаров состояла не только в том, чтобы наказать русский народ за грехи, но и в том, чтобы отвлечь крестьян от греховной жизни и пробудить в них покаяние. В такое время, забывая о своих горестях, крестьяне старались проводить дни свято. Они прославляли святых, молились в церквях и часовенках, отстаивали службу, а вернувшись домой, ни в коем случае не работали. Дни эти в народе назывались «обреченными», «заказными» или «обещанными» [Птицына: 145].

Чаще всего различные суеверия касались агрострахования (страхования животных и сельскохозяйственных культур). Неблагоприятные погодные условия и природные катаклизмы нередко приводили к тому, что результаты тяжелого, всепоглощающего крестьянского труда полностью гибли. Это формировало в сознании сельских жителей идею божьей всевластности и наказуемости. Они искренне верили, что вся природа в божьей власти: солнце, дождь, заморозки, плодородие почв, качество семян, состояние скота и т. д. Крестьяне старались сохранить свои дома, скот, урожай любой ценой, однако вместо того, чтобы обратиться к страхованию имущества, животных, полей и урожая, они «растворялись» в глубине всевозможных примет, суеверий и обрядов. Рассудительный крестьянин-землепашец отдавал предпочтение «мудрости предков», а не культуре страхования, он знал, как, когда и при каких обстоятельствах нужно молиться, чтобы получить желаемое, превращая обрядность в своеобразную науку.

Многие стремились воспользоваться помощью высших сил, «разыскивая» среди них заступников в повседневной жизни и труде. Как правило, такими заступниками являлись святые: Илья Пророк, мученик Власий, великомученик Георгий, выступавшие посредниками между людьми и богом. Народная вера особенно чтит святого Николая, который «помогал налаживать крестьянство» и «спасал народ от всех бедствий и напастей» [Старинный быт: 37–38]. Никола стал важнейшим богом в хозяйстве, символизирующим урожай и плодородность. Общеизвестны пословицы: «Николе молимся о всех нуждах, а Илье – о дожде», «Проси Николу, а он Спасу скажет» [Тулцева: 34].

Разнообразные магические ритуалы сопровождали весь земледельческий цикл крестьян Владимирской и Рязанской губерний, которые сохранялись в неизменном виде вплоть до XX в. [Зайкова: 93]. Сельское общество поддерживало важнейшие календарные обряды, связанные с началом весенних полевых работ. В Рязанской и Владимирской губерниях таким обрядом считалось «наречения пахаря». Суть

обрядом состояла в выборе крестьянина для первой за-пашки поля и засева хлеба. Обряд имел и свои местные особенности. В с. Курове Зарайского уезда пахаря «нарекали» на Красную горку во время крестного хода. Избранного пахарем священник кропил святой водой и давал ему хлеб и просфору, которые съедались на ниве при начале засева. В с. Мишине пахарь выбирался после общего молебна на пасхальной неделе. На этот молебен крестьяне приносили пироги. Чей пирог, по мнению священника, был лучше, того и выбирали пахарем [Материалы для историко-статистического описания церквей: 1045]. Когда приходила пора сеять урожай, мужики собирались и назначали засеять первым – «доброего», хорошего человека. Вследствие этого неурожаи приписывали часто тому, что первым засевал рожь недобрый человек. Или неудачу в жатве, когда хлеб гнивал от дождей в копнах, приписывали также тому, что первой зажинала рожь «недобрая баба» [Тульцева: 41].

Как отмечал Н. Баратынский, страхование урожая в сельской местности вводилось крайне медленно, главным образом из-за менталитета, склонностям к различным суевериям и неприятием любого нововведения. Всякая перемена воспринималась земледельцами как обременение, которое не дает вздохнуть и лишь усиливает уже лежащие на них тяготы [Баратынский: 337].

Различные обряды и суеверия затрагивали и страхование скота от эпизоотий. Эпизоотии – временно возрастающие в пределах определенного региона различные инфекционные заболевания животных, зачастую превращались в настоящие стихийные бедствия. Наиболее распространенными во Владимирской и Рязанской губерниях считались сибирская язва, лошадиный сап и мыг⁸, которые ежегодно как пожар охватывали без исключения все уезды⁶. Отдельно стоит сказать о чуме, которая после своего появления превратилась в ужасный бич скотоводства и нарушила естественный порядок хозяйственно-экономической жизни губерний. Распространение чумы, продолжавшееся из года в год, послужило причиной принятия закона 1879 г. об убое зачумленных животных с выдачей вознаграждения. Этот закон стал важным шагом в деле распространения страхования животных. Однако население, в силу устоявшихся предрассудков, не сразу приняло этот закон ввиду особого отношения к скоту. Крестьяне часто отказывались вести скотину на убой и просили дать им умереть самим³.

Сельские жители безропотно принимали эпизоотии, считая их также «наказанием свыше», «божьей карой», и часто вместо ветеринара больное животное лечили сами либо водили к знахарям, бабкам и целителям. К примеру, хозяйка самостоятельно лечила у коров простуду, болезнь вымени и продои. Чтобы избавить корову от продоев, она брала веточку моло-

дой березы, сорванную на светлый праздник Троицы, сжимала ее в кольцо и доила корову так, чтобы молоко проходило через это кольцо.

Особенно внимательно в крестьянском хозяйстве следили за лошадьми. Именно лошадь считалась живым инвентарем, от которого во многом зависело благосостояние населения. Существовало огромное количество примет и суеверий, связанных именно с лошадью. Например, чтобы лошадь была сыта и не болела, в стойло вешали медвежью лапу. Считалось, что двужилная лошадь служила домовому и потому не должна применяться в работе, а если она вдруг заболела и сдыхала на территории двора, то за ней умирали и все остальные животные. Фигурировало и иное поверье: «У кого умрет двужилная лошадь, надень на нее хомут и свежи так со двора. Без этого еще лошадь издохнет» [Милов: 82].

Продельвая обряды, направленные на защиту животных от болезней и различных мифических сил, крестьяне тем самым заботились и об урожае, что обуславливало тесное переплетение аграрной и животноводческой магии.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. религиозные верования, наряду с традициями и суевериями, продолжали играть важнейшую роль в жизни деревни. В общинном быту сохранялись аграрные обряды, которым придавалось магическое значение при начале важнейших полевых работ. Становится очевидным, что, крестьяне верили в судьбу и в решения, принимаемые Господом Богом и высшими силами. Урожай, жизнь животных, сохранность имущества – все зависело от них. «Что господь даст, силой у него не возьмешь», – говорили земледельцы.

Как и любое нововведение, институт страхования рассматривался крестьянами через призму традиций, всевозможных обрядов и суеверий. Это способствовало формированию в среде сельского населения негативного образа института страхования как неведомого соблазна, призванного отвлекать крестьян от праведных дел, Стараясь опираться на опыт предков, крестьяне не спешили постигать страховую культуру и с недоверием относились к земским страховым операциям. Суеверия на подсознательном уровне блокировали само обращение к услугам страхования. Поэтому перед органами местного самоуправления стояла важная задача изменить отношение крестьян к институту страхования и не допустить полного расшатывания страхового дела в сельской местности. Владимирское и Рязанское земства достигли в этом отношении заметных успехов.

Примечания

¹ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 379. Оп. 1. Д. 163. Л. 3.

² ГАВО. Ф. 381. Оп. 3. Д. 3. Л. 53.

³ ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 312. Л. 18.

⁴ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 29. Оп. 267. Д. 1. Л. 30.

⁵ ГАРО. Ф. 29. Оп. 276. Д. 5. Л. 4.

⁶ ГАРО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 83. Л. 29.

⁷ ГАРО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 758. Л. 44.

⁸ Об убивании зачумленных животных из местного рогатого скота // Полный свод законов Российской Империи. Собрание (1825–1881). Т. 54. Ч. 1. № 59759. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 22.12.21).

Список литературы:

Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/straxovanie> (дата обращения: 20.08.2021).

Баратынский Н. О страховании урожаев // Русский вестник. 1890. № 11. С. 321–338.

Доклады Владимирской губернской земской управы 49 очередному губернскому земскому собранию сессии 1914 года по страховому отделению. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1913 году. Владимир: Типо-лит. губернской земской управы, 1915. 111 с.

Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 48 очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Тип. Н.В. Любомудрова, 1913. 417 с.

Завойко Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3–4. С. 80–121.

Зайкова А.С. Сельскохозяйственные обряды крестьян Владимирской губернии в XIX веке // Материалы исследований. Владимир, 2008. Вып. 14. С. 87–93.

Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир, Новое сотрудничество, 1912. 47 с.

Костовска С.К., Стульшанку В.О. Чума рогатого скота как причина экономического неблагополучия в Центрально-черноземных районах России // История и современность. 2016. № 2. С. 174–179.

Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М.: РОССПЭН, 2009. 182 с.

Максимов Е.Д. Земское страхование и его роль в экономической жизни страны. М.: Вестник русского сельского хозяйства, 1890. 24 с.

Материалы для историко-статистического описания церквей и приходов рязанской епархии // Рязанские епархиальные ведомости. 1889. № 22. С. 1007–1062.

Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 76–87.

Петровичева Е.М., Большакова Д.А. Земское страхование во Владимирской и Рязанской губерниях //

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 49–53. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-49-53>.

Птицына Г.М. Религиозные представления крестьян Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 144. С. 143–149.

Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами: Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1911. 318 с.

Старинный быт и хозяйство Переславской деревни. Переславль-Залесский: Государственная тип. № 12, 1927. 149 с.

Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы: Центр. стат. ком. МВД, 1912. Ч. 1–2. 276 с.

Тульцева Л.А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков (по материалам среднерусской полосы) // Советская этнография. 1978. № 3. С. 31–46.

Тульцева Л.А. Традиционные верования, праздники и обряды русских крестьян. М.: Знание, 1990. 63 с.

Egorova G.S., Petrovicheva E.M. The secularization of the Russian mind in the nineteenth century (case study: old-believer merchants). *European Journal of Science and Theology*, 2017 (October), vol. 13, № 5, pp. 131–142.

References

Azbyka very [The ABC of Faith]. URL: <https://azbyka.ru/straxovanie> (access date: 19 august 2021). (In Russ.)

Baratynskii N. *O strakhovanii urozhaev* [About crop insurance]. *Russkii vestnik* [Russian bulletin], 1890, № 11, pp. 321–338. (In Russ.)

Doklady Vladimirskoi gubernskoi zemskoi upravu 49 ocherednomu gubernskomu zemskomu sobraniuu sessii 1914 goda po strakhovomu otdeleniiu. O khode vzaimnogo zemskogo strakhovaniia stroenii i dvizhivosti v 1913 godu [Reports of the Vladimir provincial zemstvo council to the 49th regular provincial zemstvo meeting of the 1914 session on the insurance department. On the course of mutual zemstvo insurance of buildings and movable property in 1913]. Vladimir, Tipo-lit. gubernskoi zemskoi upravu Publ., 1915, 111 p. (In Russ.)

Doklady po voprosam, kasaiushchimsia vzaimnogo zemskogo strakhovaniia ot ognia, i otnosiaschiesia k nim zhurnaly 48 ocherednogo Riazanskogo gubernskogo zemskogo sobraniia [Reports on issues related to mutual zemstvo fire insurance, and related journals of the 48th regular Ryazan provincial zemstvo assembly]. Riazan', Tip. N.V. Liubomudrova Publ., 1913, 417 p. (In Russ.)

Zavoiko G.K. *Verovaniia, obriady i obychai velikorossov Vladimirskoi gubernii* [Beliefs, rituals and customs of the Great Russians of the Vladimir province].

Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review], 1914, № 3–4, pp. 80–121. (In Russ.)

Zaikova A.S. *Sel'skokhoziaistvennye obriady krest'ian Vladimirskoi gubernii v XIX veke* [Agricultural ceremonies of the peasants of the Vladimir province in the 19th century]. *Materialy issledovaniia* [Research materials]. Vladimir, 2008, vol. 14, pp. 87–93. (In Russ.)

Iordanskij M.A. *Chto takoe zemskaja strahovka* [What is zemstvo insurance]. Vladimir, Novoe sotrudnichestvo Publ., 1912, 47 p. (In Russ.)

Kostovska S.K., Stulyshapku V.O. *Chuma rogatogo skota kak prichina ekonomicheskogo neblagopoluchiiia v Tsentral'no–chernozemnykh raionakh Rossii* [Cattle plague as a cause of economic distress in the Central Black Earth regions of Russia]. *Istoriia i sovremenost'* [History and modernity], 2016, № 2, pp. 174–179. (In Russ.)

Lebedeva L.V. *Povsednevnaia zhizn' penzenskoj derevni v 1920-e gody: tradicii i peremeny* [Everyday life of a Penza village in the 1920s: traditions and changes]. M., ROSSPJeN Publ., 2009, 182 p. (In Russ.)

Maksimov E.D. *Zemskoe strahovanie i ego rol' v jekonomicheskoi zhizni strany* [Zemstvo insurance and its role in the economic life of the country]. M., Vestnik russkogo sel'skogo hozjajstva Publ., 1890, 24 p. (In Russ.)

Materialy dlja istoriko–statisticheskogo opisaniia cerkvej i prihodov rjazanskoj eparhii [Materials for the historical and statistical description of the churches and parishes of the Ryazan diocese]. *Rjazanskie eparhial'nye vedomosti* [Ryazan Diocesan Gazette], 1889, № 22, pp. 1007–1062. (In Russ.)

Milov L.V. *Prirodno–klimaticheskii faktor i mentalitet russkogo krest'ianstva* [Natural and climatic factor and the mentality of the Russian peasantry]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1995, № 1, pp. 76–87. (In Russ.)

Petrovicheva E.M., Bol'shakova D.A. *Zemskoe strahovanie vo Vladimirskoi i Riazanskoj guberniakh* [Zemsky insurance in the Vladimir and Ryazan provinces]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvenno-*

go universiteta [Bulletin of Kostroma State University], 2021, vol. 27, № 2, pp. 49–53. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-49-53>. (In Russ.)

Ptitsyna G.M. *Religioznye predstavleniia krest'ian Vladimirskoi gubernii v marte – oktiabre 1917 g.* [Religious representations of the peasants of the Vladimir province in March–October 1917]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2019, № 144, pp. 143–149. (In Russ.)

Selivanovskij I.P. *Bor'ba s derevenskimi pozharami. Rukovodstvo po preduprezhdeniju sel'skih pozharov, ih tusheniju i vosposobleniju pogorel'cam* [Fighting village fires. Guidelines for Rural Fire Prevention, Suppression and Compensation]. SPb, A.F. Devriena Publ., 1911, 318 p. (In Russ.)

Starinnyj byt i hozjajstvo Pereslavskoj derevni [Ancient life and economy of the Pereslavl village]. Pereslavl'-Zalesskij, Gosudarstvennaja tipografija № 12 Publ., 1927, 149 p. (In Russ.)

Statistika pozharov v Rossijskoj imperii za 1895–1910 gody [Fire statistics in the Russian Empire for 1895–1910]. SPb, Centr. stat. kom. MVD Publ., 1912, vol. 1, 2276 p. (In Russ.)

Tul'tseva L.A. *Religioznye verovaniia i obriady russkikh krest'ian na rubezhe XIX i XX vekov (po materialam srednerusskoj polosy)* [Religious beliefs and rituals of Russian peasants at the turn of the 19th and 20th centuries (based on materials from the Central Russian strip)]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet ethnography], 1978, № 3, pp. 31–46. (In Russ.)

Tul'tseva L.A. *Tradicionnye verovanija, prazdniki i obrjady russkikh krest'jan* [Traditional beliefs, holidays and rituals of Russian peasants]. M., Znanie Publ., 1990, 63 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 09.02.2022

The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 09.02.2022